

# От рационализации к модернизации политического управления

Лали ИТИУРИДЗЕ

**П**оследние несколько десятков лет в нашей стране происходили коренные преобразования во всех сферах жизни: политической, экономической, социальной. Российская политическая действительность изменяется в том числе ввиду необходимости поиска и имплементации новых подходов к законодательству, формированию правового социального государства, а также его институтов. Однако данный процесс крайне небыстр, противоречив и характеризуется существенным усложнением.

Сомнительными сегодня выглядят положения о том, что постоянно изменяющиеся внешние обстоятельства не диктуют нам необходимость совершенствования и обновления правовой и политической систем так, чтобы они соответствовали потребностям и динамике развития современного российского общества. Всё это требует модернизации политической системы, в первую очередь в целях реализации основных положений Конституции Российской Федерации, а также решений задач по формированию общества нового типа, соответствующего реалиям XXI в.

Любая политическая система базируется на принципах заложенного в ней политического управления, которое подразумевает такое функционирование механизмов системы, когда все действующие объекты связаны отношениями управления – властью и обратной связью. Главная функция политического управления при этом – упорядочение данной системы, обеспечение её сохранности и стабильности.

---

**ИТИУРИДЗЕ Лали Алексеевна** – кандидат социологических наук, доцент ЧУДПО «Центр образования «Альма матер». *E-mail:* lali@mail.ru

**Ключевые слова:** рационализация, модернизация, политическое управление, партисипативное управление.

Политическое управление можно рассматривать как в узком смысле, так и в более широком. В узком смысле политическое управление подразумевает под собой менеджмент в политической сфере, осуществляемый субъектами политики. Политическое управление в широком смысле – использование политических способов, методов, технологий субъектами политики с целью воздействия на различные сферы общественной жизни.

Исследование теории и практики модернизации политического управления – актуальная тема для отечественной политической науки. Именно модернизация является одним из решающих факторов, которые позволяют оперативно реагировать на динамику отношений и изменений в политической системе. Результатом такого рода модернизационных преобразований должно быть новое качество управленческой основы политической системы Российской Федерации – партисипативное управление.

### Истоки модернизации

Компаративный анализ термина «модернизация» показал, что в научном дискурсе единого мнения о нём до сих пор не существует, соответственно, чётко не определены его границы и идейное наполнение. Принято считать, что методологические основы теории модернизации были заложены, в частности, трудами М. Вебера<sup>1</sup>, Э. Дюркгейма<sup>2</sup>, О. Конта<sup>3</sup>, Г. Спенсера<sup>4</sup>, Ф. Тённиса<sup>5</sup>, а именно их исследования проблем общественного развития.

Вместе с тем, рассматривая истоки постулатов модернизации, важно отметить, что перекрёстное отождествление в XIX и XX вв. таких разных

дефиниций, как индустриализация, урбанизация, модернизация, с прогрессом не всегда оправдано<sup>6</sup>. Было бы ошибочно полагать, что различные трактовки современного понятия модернизации возникли в отрыве от историко-политического контекста и интеллектуальной среды. В отечественной научной мысли существует мнение, что появлению основных постулатов модернизационных теорий предшествовало появление марксистской экономической теории, в которой уже была заложена основная идея модернизации, что можно увидеть в различной авторской интерпретации большин-

<sup>1</sup> Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. – 804 с.; *Он же*. Протестантская этика и дух капитализма. Иванов-Франковск: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

<sup>2</sup> Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 256–308.

<sup>3</sup> Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Либроком, 2011. – 80 с.

<sup>4</sup> Спенсер Г. Основные начала. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 467 с.; *Он же*. Опыты научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1999. – 1408 с.

<sup>5</sup> Tönnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft (German Edition). Norderstedt: Book on Demand Ltd., 2014. – 328 p.

<sup>6</sup> Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские.

ства упомянутых теоретических воззрений. Это то, что практически подавляющему числу государств свойственен одинаковый путь экономического, политического и социального развития. Следовательно, менее развитые страны пройдут такой же путь – путь модернизации.

В контексте зарождения и становления базиса для дальнейшего появления теории модернизации следует говорить о концепции рационализации. Согласно положениям данной концепции, переход к современному обществу во многом характеризуется усилением рационализации всех сфер общественной жизни, начиная от культуры и заканчивая политическим управлением.

Описывая процессы модернизации в Европе XVIII в., немецкие учёные (Ю. Хабермас и М. Вебер), стоявшие у истоков концепции рацио-

нализации, акцентируют внимание на их рациональной природе, приведшей впоследствии к рационализации картины мира, когнитивный потенциал которого становится общественно действенным<sup>7</sup>.

С точки зрения концепции рационализации существуют два институциональных комплекса, в которых рациональный характер современного общества проявляется наиболее ярко, – это капиталистическое хозяйство и современное государство. Представляется, что во многом все дальнейшие теории модернизации так и строились: вокруг представлений о переходе к рыночной экономике и современным моделям управления государством, подчёркивая, что только подобные формы институций наиболее жизнеспособны на современном этапе развития.

## Рационализация – первый шаг к модернизации

Концепция рационализации получила своё развитие в трудах Т. Парсонса и Э. Шилза<sup>8</sup>, которые на основе теоретико-методологической базы теории рационализации развили идею модернизации, когда при адаптационных процессах к вводимым усовершенствованиям социальных систем они получают ресурсы извне. Таким образом, любая социальная система уже опирается

на опыт предшествующей деятельности социума (и необязательно своего). А в рамках внешней подпитки, благодаря этому опыту, нуждается в его приспособлении, выстраивании иерархии целей и мобилизации своих внутренних ресурсов.

М. Парсонс утверждал, что вектором изменений в современном обществе стал процесс рационализации, описанный М. Вебером. Однако его

<sup>7</sup> Вебер М. Избранные произведения; Он же. Протестантская этика и дух капитализма; Хабермас Ю. Теория рационализации Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60; Он же. Модернизация как общественная рационализация: роль протестантской этики // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 3–25.

<sup>8</sup> Parsons T. The Concept of Society: The Components and their Interrelations // Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. – 120 p.; Parsons T., Shils E. Toward a general theory of action. Cambridge: Harvard University Press, 1951. – 506 p.; Shils E. The intellectual between tradition and modernity: the Indian situation. The Hague: Mouton, 1961. – 120 p.

неоэволюционистская теория социальных изменений середины 60-х годов XX в. всё же легла в основу современных концепций модернизации<sup>9</sup>.

«Идеологема модернизации определялась установками её разработчиков Т. Парсонса и Э. Шилза на то, что традиционализм препятствует экономическим и социальным изменениям, а демократическое устройство способствует прогрессу. Они считали возможным однолинейное, в том числе направляемое извне, развитие стран третьего мира»<sup>10</sup>.

Более детально разобраться в природе социальных изменений позволяют типовые переменные<sup>11</sup>. Благодаря им возможно проводить систематизацию самого процесса любой трансформации в ходе модернизации. Таковыми переменными, опираясь на проблему субъектности выбо-

ра, следовало бы считать аффективность и аффективную нейтральность, партикуляризм и универсализм, коллективистскую и индивидуалистскую ориентацию, приписки и достижения, функциональную диффузность и специализацию.

Таким образом, можно предположить, что благодаря такому набору переменных можно проследить заимствование парадигмальных установок модернизационных теорий из теорий функционализма, где можно увидеть взаимосвязь и взаимовлияние с взаимозависимостью большого числа социальных институтов, а также оценить значимость этих переменных в рамках культурного пространства изменения общественных процессов через гомеостатическое равновесное состояние.

## Четыре основы модернизации

Проведённым исследованием установлено, что на этапе зарождения теории модернизации были определены четыре основных процесса структурных изменений, которые, «взаимодействуя друг с другом, составляют “прогрессивную” эволюцию к более высоким системным уровням»<sup>12</sup>.

Основными характеристиками этих процессов являются следующие.

В рамках *первого процесса* – дифференциации, происходит разделе-

ние структуры на более мелкие составные части – подструктуры, уже включающие собственно элементы или единицы, которые выполняют важные конечные функции. Так, в рамках социума можно выделять четыре основные структуры-процессы: экономическую, политическую, правовую и культурную.

В качестве *второго процесса* следует назвать процесс повышения адаптивной способности субъектно-элементной составляющей социума,

<sup>9</sup> Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Издательский Дом, 2002. Вып. 8. С. 151.

<sup>10</sup> Ким О.В. Теория модернизации: между европентризмом и множеством «модерностей» // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 90.

<sup>11</sup> Tönnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft.

<sup>12</sup> Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 38.

где происходит, во-первых, освобождение от предшествующих ограничений, а во-вторых, каждая социальная единица, как элемент системы, реализует своё право на свободу совести, т. е. свободу выбора.

В качестве примера второго процесса можно привести увеличение производительности труда с совершенствованием принципов использования возможностей современной промышленности.

В качестве *третьего процесса* следует понимать интеграцию с включением совершенно новых или уже адаптированных ценностей, норм, ролей или структур в современное общество. Это включение может быть целесообразным лишь с одновременным сохранением существующего до модернизационных мероприятий равновесия во взаимосвязях и функционировании абсолютно всех элементов общества. Примером может служить концепция «открытых дверей» в европейских миграционных процессах.

В качестве *четвёртого процесса* следует считать генерализацию или универсализацию ценностей, таких как формирование стандартных и единых для всех элементов социума правовых норм, которые были бы необходимым и достаточным условием для объединения и легитимации новых, включаемых в социальную систему элементов<sup>13</sup>.

В логике структурно-функциональной теории зарождаются уже упомянутые «четыре специализированные подсистемы общества: хозяйство, политика, социетальное общество и культура»<sup>14</sup>.

В дальнейшем эти подсистемы становятся базисом для направлений развития предпосылок фундаментальных изменений. Так, в хозяйстве для реализации промышленной революции был необходим рост производительности труда в экономике, который повлёк кардинальные сдвиги в разделении труда, изменении социальной структуры общества и роли государственной власти. Следствием этого стала дифференциация политической и экономической подсистем.

В рамках политической подсистемы благодаря формированию гражданского общества, которое базируется на равных возможностях его субъектов в гражданских, политических, социальных и иных правах, стала возможной демократическая революция, фактически отделившая социальную систему от политической. Это отнюдь не означает их отдельное существование, а, наоборот, предусматривает единство функционирования в целостной государственно-социальной сфере, но с учётом и при главенстве гарантий естественных прав человека, возможностях реализовывать свои политические права через процедуру демократических выборов в представительные органы и собственному участию в их деятельности, а также в создании и сохранении некоего «стандарта благосостояния» с наличием возможностей реальной конкуренции членов социума.

В подсистеме культуры благодаря повышению уровня образования на-

<sup>13</sup> Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития.

<sup>14</sup> Parsons T. The Concept of Society: The Components and their Interrelations.

селения выше пределов элементарной грамотности, с увеличением влияния образованности населения на образ жизни всех и каждого в деле достижения различной статусности возможна революция, т. е. коренные изменения в образовании. При этом социетальное общество, являясь очень сложной мегасистемой взаимодействующих субъектов, коллективов, групп, интересов и ценностей, которые объясняют существование самой системы, подвержено также дифференциации и сегментации, что является одновременно естественным процессом и состоянием, становясь общим фундаментом для эволюционных изменений в различных сегментах<sup>15</sup>.

В этой связи отечественные исследователи подчёркивают: «Несомненным достоинством нарисованной Т. Парсонсом картины модернизации был акцент на структурно-функциональных аспектах изменений. Вместе с тем теория имела и совершенно очевидный западнцентристский «перекос», поскольку провозглашала кульминацией модернизационного процесса и образцом для всего остального мира США, где сложилась более благоприятная, чем в Европе, почва для промышленной и демократической революции»<sup>16</sup>.

### Модернизация как эволюция политического и экономического укладов

Исходя из структурно-функциональной теории, можно сформулировать определение понятия «модернизация» и «приземлить» его на политико-государственную сферу. Автор воспринимает модернизацию

Взгляды Т. Парсонса ключевым образом повлияли на формирование идей первой волны модернизации, обеспечив необходимый гандикап для дальнейших теоретико-методологических, философских, экономических и политологических трактовок этой концепции. Главной заслугой Т. Парсонса стало обеспечение преемственности западной интеллектуальной традиции, особенно переосмысление М. Вебера в контексте современного научного дискурса и включение категорий веберовской «понимающей социологии» в современный научный оборот. Более того, Парсонс развил тезис о «современности» и исключительности западного мира, поднимавшейся ещё К. Марксом, Г. Зиммелем и М. Вебером, и переориентировал эволюционистские тезисы в чётко структурированную теорию модернизации, ставшую отличным идеологическим оружием в период холодной войны. При этом важно отметить, что истоки модернизации надо искать в теории эволюционного развития, направленной на поступательное развитие политической, экономической, культурной и социальной сфер.

как процесс, который характеризует постепенное, частичное или полномасштабное преобразование страны в политической, экономической, социальной и культурной сферах, а также соответствующее взаимодействие

<sup>15</sup> Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 102–132.

<sup>16</sup> Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития.

ствие со странами, которые являются примерами в данных направлениях. Модернизация подразумевает расширение национальной идентичности граждан с учётом интеграции в неё модернистских норм мировой политической культуры.

С учётом интерпретации теории политической модернизации – это результат совмещения различных теоретических подходов и выводов из исследований самого феномена «модернизация». Анализ концепций модернизации, основанный преимущественно на сравнении, способствует формированию понимания новых направлений общественного развития, государственного управления.

В таком контексте значительное количество исследователей подразумевают в качестве политической модернизации не только сам формальный, видимый процесс перехода общества от существующей классической или традиционной политической системы к такой, которая бы обеспечила индустриальный или даже постиндустриальный переход к современности и современному состоянию общества, а учитывала бы и включение в «элементную базу» общественных отношений таких элементов, которые бы позволяли ему иметь перспективный запас развития. Исходя из этого, модернизация в данном случае означает одновременно и стадию (состояние) общественных преобразований, и процесс перехода к современным обществам.

Давая характеристику политической модернизации, следует обозначить её основные черты.

К ним следует отнести:

– существование и возможности расширения числа конкурирующих,

в первую очередь политических организаций, которые обладают политическим влиянием на различные сферы общественной жизни;

– возможность обеспечения работы адаптивной систематизированной политической структуры, ориентированной на решение новых задач с учётом высокой специализации политических институтов и сохранение своей значимой роли в модернизационных процессах общества;

– наличие способности самой политической системы адаптироваться к обозначенным общественным согласием социальным целям, готовность и способность устанавливать новые виды различных институтов и механизмов для сохранения и улучшения эффективности диалога между населением и государственной властью;

– наличие реальных правовых способов решения конфликтных ситуаций в общественном взаимодействии при приверженности законодательной системы государства общепризнанным принципам защиты интересов конкретного человека;

– наличие возможности обеспечения роста уровня политического участия граждан страны в избирательном процессе за счёт в том числе и расширения субъектности избирательного законодательства;

– значительную централизацию государственных функций с одновременным рациональным политическим распределением между Центром и территориями;

– обязательное наличие добровольных союзов и ассоциаций с гарантированным обеспечением деятельности оппозиционных партий и свободных СМИ;

– сокращение роли традиционных элит либо их легитимацию<sup>17</sup>.

Установлено, что для развития институтов, структур и практик необходимо их модернизирование: формирование, развитие и распространение.

Один из наиболее известных и используемых приёмов политической модернизации – заимствование, т. е. копирование или имитация.

Выделяют два типа заимствования.

1. Заимствование алгоритма – заимствование механизма того или иного процесса, в том числе его функциональной нагрузки. В качестве примера может быть процесс организации демократических выборов, включающий проведение предвыборной кампании и само голосование и открытый подсчёт голосов.

2. Заимствование результата. В данном случае инструменты внедрения сводятся к своего рода симуляции. Так, например, можно провозгласить свободные выборы как принцип, однако на практике оставить их с несвободным и внесоревновательным процессом осуществления. Или, например, создание разветвлённой власти на три направления без фактической реализации этого принципа.

Бесспорным является то, что теория политической модернизации в своём базовом состоянии зародилась на примере западного общества. Этот факт, характеризующий теорию модернизации, отражается в этапах развития, заключающихся в эволюционном переходе от традиционных обществ. Базовые постулаты осново-

положников теории модернизации сводились к следующим этапам.

Исторический опыт развития общественно-государственных структур подтвердил необходимость наличия централизованного политического управления, нужного для стабильной формы существования и развития любого общества. Это же подтверждается необходимостью поддержания порядка в общественных отношениях и неременностью контроля за его состоянием.

**Формирование центральной власти**, как правило, стоит выделять в числе основных приоритетов *первого этапа модернизации*. При этом прежде всего акцентируется внимание на экономической составляющей. Правительство, осуществляя государственный контроль, должно способствовать развитию экономико-технологических укладов, в том числе появлению и развитию различных экономических институтов, например, банков.

На *втором этапе* делается акцент на **экономическом развитии**, всесторонней поддержке и стимулировании основных отраслей промышленности. Общество и государство ориентированы на повышение технического уровня производства и коммерциализацию технологий.

На *третьем этапе* при наличии достигнутого уровня развития хозяйства основное внимание уделяется **энергетической составляющей экономики** как базису в формировании перспектив развития. Основные усилия направляются как на распределение электроэнергии, так и на качество её потребления.

<sup>17</sup> *Эйзенштадт III*. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.



Четвёртый этап свидетельствует уже о наличии высокого экономического уровня, позволяющего достичь максимального результата в **реализации запросов граждан**. При этом государственными институтами уделяется значительное внимание проблемам, вызванным технологической революцией, и перспективным технологическим разработкам.

Итак, экономическая составляющая, являясь материальной основой модернизации, даёт возможность запуску и политической модернизации.

Западноцентризм сопутствует зарождению теории политической модернизации. Обобщение истории эволюции западной политики возможно, однако слишком специфично, чтобы переносить западную модель политического развития на другие страны.

Важно отметить, что в рамках различных модернизационных теорий и программ учёными подвергается научному переосмыслению фе-

номен глобализации как единого процесса планетарного масштаба, направленного на переход к постмодерну<sup>18</sup>. Также вызывает обоснованное сомнение возможность повсеместной демократизации по образцу западной либеральной демократии<sup>19</sup>.

В этой связи при постановке вопроса о заимствовании постулатов в контексте теории модернизации часто срабатывает восприятие модернизации как политологического оружия холодной войны или прозападного образца изменений. Однако понимание истоков модернизации показывает не только готовность, но и важность учёта исторических и социокультурных условий, внедряющихся в те или иные алгоритмы, которые должны привести модернизируемое общество к той или иной цели. При этом для того, чтобы политическая модернизация состоялась, необходимы готовность модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, социальным изменениям.

## Модернизация как эволюция общественного уклада и культуры

Роль культуры и социальной сферы в модернизационных процессах выделяли М. Вебер и Т. Парсонс, в дальнейшем роль культурных изменений подчёркивалась С. Блэком, Г. Мюрдалем и Ш. Эйзенштадтом<sup>20</sup>.

Так, основоположники теории модернизации полагали, что сло-

жившиеся в «незападных» странах культурно-религиозные установки не могут способствовать их самостоятельному индустриальному развитию из-за того, что социальная система указанных стран построена на базе религиозно-классовой иерархии, противоречащей эво-

<sup>18</sup> Егоров В.Г., Штоль В.В. Глобальные направления развития мировой цивилизации // Обозреватель—Observer. 2023. № 2. С. 10.

<sup>19</sup> Там же. С. 11.

<sup>20</sup> Горлова И.И., Пшеничникова Л.Л. Культура как фактор модернизации: краткий обзор теорий зарубежных учёных // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 13–15.

люции социальной системы. При этом в ряде работ ставился знак равенства между эволюцией культуры и её вестернизацией<sup>21</sup>. Такого рода «модернизация» проводилась главным образом при решающем вмешательстве администрации США полунасильственными способами, к примеру, в послевоенной Японии.

Позднее подобные попытки были осуществлены во Вьетнаме и Ираке.

И если Вьетнам отстоял свою идентичность в освободительной борьбе, то японское экономическое чудо шло в ногу с глобальным моральным сломом в общественном сознании, сопровождавшимся не только морально-психологическими сложностями японского общества, но и множеством самоубийств.

Отчасти картинным, но ярким воплощением болезненных этапов перелома в японском обществе стал литературный и жизненный путь Ю. Мисима, прошедшего вместе со своей страной тяжёлый послевоенный путь от восприятия западных ценностей до понимания критической сложности исторического момента и попыткой возрождения японского духа. Так, разочаровавшись в материализме западного образца и видя тяжёлое бремя навязанной Конституции Японии 1947 г., всемирно известный писатель и актер пошёл на крайнюю меру – отчаянную попытку захвата в плен командира военной базы в Токио с последующей попыткой вдохновения солдат на свержение «конституции поражения».

Видя отсутствие у них понимания, он совершил харакири<sup>22</sup>.

Данный пример представляется яркой иллюстрацией тяжёлых последствий культурного слома, сопутствовавшего вестернизации культуры Японии. Это иллюстрация по-

казывает, что такого рода давление может привести к новым кризисам в общественном сознании и направлению ранее сжатой пружины в совершенно непредсказуемом направлении: от открытых и ритуальных действий до появления подпольных террористических организаций (как это произошло в Ираке после свержения режима С. Хусейна в 2003 г.).

Социетальные изменения традиционно идут рука об руку с культурной эволюцией, и резкий необдуманный слом социальных и часто переплетённых с ними религиозных основ может привести к непредсказуемым и крайне нежелательным последствиям.

Так, недовольство потерявших социальную базу жителей Ирака было использовано при формировании террористических организаций на территории страны.

Понимание модернизации как процесса изменений, в том числе в социальной и культурной сферах, является правильным, однако оно требует готовности всего общества к данным изменениям и должно происходить именно эволюционным путём. Описанный основоположниками теории модернизации европейский путь является хорошей иллюстрацией, но не прямым примером для его переноса в другие общества без учёта исторического, социального, культурного контекстов.

Исследование и теоретизация развития социетального общества и культуры западных стран действи-

<sup>21</sup> Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y.: Harper and Row publishers, 1966. – 206 p.

<sup>22</sup> Inose N. Persona. A Biography of Yukio Mishima. Berkeley: Stone Bridge Press, 2012. – 852 p.

тельно имеет перспективы к применению в третьих странах, но при этом для полноценного анализа перспектив их применения все фазы

развития должны быть максимально «заземлены» на условия окружающей среды и исторические особенности государств.

Исследование позволило выявить истоки концепции модернизации, базой для которой стала концепция рационализации. С точки зрения концепции рационализации существуют четыре столпа общества: экономический, дающий почву для развития благосостояния и технологического потенциала, политический, социальный и культурный.

Различные стадии развития, описывавшиеся теоретиками модернизации, строились вокруг представлений о переходе к рыночной экономике и современным моделям управления государством.

Согласно концепции модернизации в экономическом и технологическом плане происходит трансформация общества от традиционного к переходному и далее – к современному. При этом в политическом плане этому сопутствует эволюция социальной и государственно-управленческой структуры, смена ценностей.

Таким образом, модернизацию политического управления можно рассматривать как внутрисистемную эволюционную трансформацию политического режима, которая базируется на принципах рационального управления политическими процессами и рыночными механизмами, сопровождаясь значительными изменениями в культурной и социальной сферах.

Рационализация расширяет модернизацию как перспективную рамочную модель для изменений внутреннего устройства страны с акцентом на четыре базовые опоры: традиционные, в понимании основоположников модернизации, политику и экономику, а также неразрывно связанные с ними социальную сферу и культуру. При планировании и внедрении реформирования необходимо учитывать культурно-исторический контекст, а также политические традиции страны.

## Библиография • References

- Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 3. С. 35–51.
- [Abramov A.V. Stanovlenie teorii modernizatsii i al'ternativnye koncepcii obshchestvennogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2012. № 3. S. 35–51]
- Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
- [Veber M. Izbrannye proizvedeniya / per. s nem.; sost., obshch. red. i poslesl. YU.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko. M.: Progress, 1990. – 804 s.]
- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002. – 352 с.

- [Veber M. Protestantskaya etika i duh kapitalizma. Ivano-Frankovsk: Ist-V'yu, 2002. – 352 s.]
- Горлова И.И., Пшеничникова Л.Л. Культура как фактор модернизации: краткий обзор теорий зарубежных учёных // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 13–15.
- [Gorlova I.I., Pshenichnikova L.L. Kul'tura kak faktor modernizacii: kratkij obzor teorii zarubezhnyh uchonyh // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 12. S. 13–15]
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 256–308.
- [Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda // Zapadno-evropejskaya sociologiya XIX – nachala HKH vekov. M.: Izdanie Mezhdunarodnogo Universiteta Biznesa i Upravleniya, 1996. S. 256–308]
- Егоров В.Г., Штоль В.В. Глобальные направления развития мировой цивилизации // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 5–24.
- [Egorov V.G., SHtol' V.V. Global'nye napravleniya razvitiya mirovoj civilizacii // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 2. S. 5–24]
- Ким О.В. Теория модернизации: между европецентризмом и множеством «модерностей» // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1. С. 89–94.
- [Kim O.V. Teoriya modernizacii: mezhdru evropecentrizmom i mnozhestvom «modernostej» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2012. № 1. S. 89–94]
- Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: Librokom, 2011. – 80 с.
- [Kont O. Duh pozitivnoj filosofii: slovo o polozhitel'nom myshlenii. M.: Librokom, 2011. – 80 s.]
- Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
- [Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv. M.: Aspekt Press, 1998. – 270 s.]
- Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Издательский Дом, 2002. Вып. 8. С. 146–168.
- [Poberezhnikov I.V. Modernizaciya: teoretiko-metodologicheskie podhody // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. Izdatel'skij Dom, 2002. Vyp. 8. S. 146–168]
- Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1999. – 1408 с.
- [Spenser G. Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie. Minsk: Sovremennyy literator, 1999. – 1408 s.]
- Спенсер Г. Основные начала. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1897. – 467 с.
- [Spenser G. Osnovnye nachala. SPb.: L.F. Panteleev, 1897. – 467 s.]
- Хабермас Ю. Модернизация как общественная рационализация: роль протестантской этики // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 3–25.
- [Habermas YU. Modernizaciya kak obshchestvennaya racionalizaciya: rol' protestantskoj etiki // Sociologicheskoe obozrenie. 2010. T. 9. № 3. S. 3–25]
- Хабермас Ю. Теория рационализации Макса Вебера // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60.

- [Habermas YU. Teoriya racionalizacii Maksa Vebera // Sociologicheskoe obozrenie. 2009. Т. 8. № 3. С. 37–60]
- Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
- [Ejzenshtadt SH. Revolyuciya i preobrazovanie obshchestv: sravnitel'noe izuchenie civilizacij. M.: Aspekt Press, 1999. – 416 s.]
- Black C. The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. N.Y.: Harper and Row publishers, 1966. – 206 p.
- Inose N. Persona. A Biography of Yukio Mishima. Berkeley: Stone Bridge Press, 2012. – 852 p.
- Parsons T. The Concept of Society: The Components and their Interrelations // Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. – 120 p.
- Parsons T., Shils E. Toward a general theory of action. Cambridge: Harvard University Press, 1951. – 506 p.
- Shils E. The intellectual between tradition and modernity: the Indian situation. The Hague: Mouton, 1961. – 120 p.
- Tönnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft (German Edition). Norderstedt: Book on Demand Ltd., 2014. – 328 p.

Статья поступила в редакцию 16 июля 2024 г.

### **УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!**

**Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer»** включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

#### **5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ**

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

#### **5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)